

Соколовский Степан Александрович

**"Революционеры" и "Черная
сотня"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С79

С79 **Степан Александрович С.**
"Революционеры" и "Черная сотня" / Соколовский Степан Александрович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 69 с.

ISBN 978-5-519-74616-8

ISBN 978-5-519-74616-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

зывается всякій человекъ, который, тѣмъ или другимъ способомъ, стремится къ быстрому перевороту государственнаго и общественнаго строя страны, къ захвату власти въ свои руки и къ низверженію существующей. Революціонеры дѣйствуютъ разными способами: кто открыто вооруженнымъ дѣйствіемъ, кто подстрекательствомъ къ такому дѣйствію, кто деньгами на вооруженіе и проживаніе, кто отводомъ квартиръ подъ тайныя собранія своихъ единомышленниковъ, подъ тайныя типографіи и склады оружія и снарядовъ, кто газетою, кто согладательствомъ, кто чѣмъ, кто на что способенъ.

„Черная сотня“. Сначала такой терминъ былъ малоизвѣстенъ. Въ старину „сѣрымъ людомъ“ назывались всѣ низшіе слои общества, такъ называемые „тяглые“, т. е. платящіе налоги, люди. Понятіе не обширное и, какъ русское, для насъ очень понятное. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, терминъ „черная сотня“ былъ присвоенъ той народной массѣ, которая, будучи оскорблена революціонерами въ своихъ религіозныхъ и патріотическихъ (монархическихъ) чувствахъ, со всей громадной силой возбужденнаго негодованія проявляла самосудъ, избивая дѣйствительныхъ или мнимыхъ революціонеровъ „крамольниковъ“, разумѣя подъ этимъ названіемъ прежде всего евреевъ, затѣмъ студентовъ и, наконецъ, всякаго интеллигента. Такая народная масса, очень понятно, не заслуживаетъ какого либо поощренія, или попустительства; а наоборотъ, всѣ и каждый, начиная отъ лицъ правительственныхъ и кончая каждымъ частнымъ благоразумнымъ человекомъ, обязаны не только всѣми законными и разумными мѣрами сдерживать этотъ людъ,

но и преслѣдовать уголовнымъ судомъ, а въ крайнихъ случаяхъ и вооруженной силой, такъ какъ во 1-хъ, толпѣ никакими законами въ мірѣ не предоставлено права самосуда и, такъ какъ во 2-хъ, избивая сплошь всѣхъ и каждого, кто по культурному типу похожъ на революціонеровъ, толпа самосудовъ причиняетъ смерть, увѣчья и разгромъ имущества и правымъ, и виноватымъ, безъ всякаго разбора. И пока названія: „черная сотня“, „черносотенецъ“ были присвоены только такого типа народной массѣ, ни одинъ культурный человѣкъ не находилъ эти термины неправильными и предосудительными; наоборотъ, отмѣчая этими названіями темныхъ людей, производящихъ самосудъ, всякій разумный человѣкъ принималъ посильно мѣры къ вразумленію ихъ, къ разъясненію незаконности, вреда и даже мерзости самосуда, принималъ даже мѣры вооруженной силы къ разъясненію, даже избіенію погромщиковъ, къ аресту, кого можно, и къ суду. Такой типъ толпы нестершимъ. Но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и жалокъ, и именно жалокъ потому, что, карая такихъ „черносотенцевъ“, все-таки приходится и жалѣть ихъ, какъ людей, допустившихъ беззаконіе, убійство и разгромъ не по одной только своей злой волѣ, а главнымъ образомъ по силѣ того раздраженія, которое возбуждается революціонерами. Поэтому осуждая „черную сотню“, воздавая ей должное, всякій справедливый человѣкъ сугубо долженъ осудить тѣхъ, кто дерзкими рѣчами и выходками возбудилъ ее раздраженіе. „Черная сотня“ невѣжественна, неразвита, быстро-воспріимчива и тугоумственна. Революціонеры же по большей части люди развитые, просвѣщенные, а потому обязаны знать, что грубую, сѣрую толпу раздражаютъ и въ неистовство, въ безотчетное свирѣпство

приводятъ ихъ бунты съ красными флагами (символами крови или глупости), съ криками оскорбленія религіозныхъ и гражданскихъ народныхъ святынь. Нельзя забывать, что и священное писаніе извиняетъ болѣе раздраженныхъ, чѣмъ раздражившихъ. Въ Евангеліи Матѣ. Гл. 18 ст. 7 мы видимъ такое поученіе, по которому: „Горе міру отъ соблазновъ, ибо надобно прійти соблазнамъ; но большее горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“. Тоже самое и въ Евангеліи отъ Луки Гл. 17 ст. 1 и 2: „Не возможно не прійти соблазнамъ; но горе тому чрезъ кого они приходятъ. Лучше было бы ему, если бы мельничный жерновъ повѣсиди ему на шею и бросили его въ море, нежели чтобы онъ соблазнилъ одного изъ малыхъ сихъ“. Кромѣ того сѣрый людъ твердо помнитъ изрѣченіе Апостола Петра, который въ 1-мъ Посланіи, въ Главѣ 5-й, ст. 8, 9 пишетъ: „Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій, кого поглотити. Ему же противитесь тверди вѣрою“. Признавая революціонеровъ за дѣтей діавола, черная сотня и бодрствуетъ, и противится имъ, а какъ?—конечно буйствомъ, потому что она къ другому способу противленія не подготовлена. Революціонерамъ прежде воспитать бы сѣрую (ну, извольте: черную) толпу, а затѣмъ уже революціонировать, да и то не съ красными флагами, не съ марсельезой вмѣсто „святый Боже“ при погребеніи, гдѣ послѣдному пѣснопѣнію мѣсто. Революціонеры же, только и хотѣли сыграть на томъ, что сѣрый народъ при всемъ своемъ невѣжествѣ страшно любитъ волю и всевозможныя льготы. Революціонеры обѣщали крестьянству и всю землю даромъ, и избавленіе отъ платежа какихъ либо налоговъ, и даровыя училища, больницы съ аптеками,

докторами, фельдшерами, акушерками; агрономовъ бесплатныхъ и многое множество другихъ благъ. Революціонеры чаяли, что этими обѣщаніями они создадутъ себѣ легіоны войскъ типа пугачевщины, заберутъ въ свои руки власть, а затѣмъ ту же сѣрую массу превратятъ въ своихъ послушныхъ рабовъ на томъ, уже вѣрномъ, основаніи, что не можетъ быть такого положенія, по которому всѣмъ бы и все давали, а взаменъ этого ничего бы не брали, такъ какъ для того, чтобы что либо дать, надо прежде гдѣ-либо взять. Но ошиблись революціонеры въ своемъ дерзкомъ расчетѣ. Народъ, въ его цѣльности, конечно, самъ сознавалъ невозможность явно лживыхъ обѣщаній анархистовъ, а потому и принялъ ихъ за то, что они есть,—за волковъ въ овечьей шкурѣ. Ну, а волкамъ извѣстна честь: пуля охотника, вилы, колья и т. п. простаго мужика. Трудно, послѣ этого, безусловно обвинять даже и ту „черную сотню“, которая проявляетъ свою ненависть къ нарушителямъ порядка до самосуда. Это черный народъ, но онъ знаетъ, что такое революціонеры, анархисты. Не по этимъ иностраннымъ словамъ онъ знаетъ ихъ, а по тѣмъ, что навѣки нерушимо начертаны въ книгахъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета, гдѣ главные черты характера анархистовъ опредѣлены разъ навсегда. Прежде всего, сколько-бы революціонеры ни дѣлали обѣщаній разныхъ благъ народу, они на ряду съ этимъ хулили и хулятъ Царя. Какъ, какими словами и дѣйствіями,—это всѣмъ извѣстно; повторять нелестно, противно. А о Царѣ народъ привыкъ слушать священные изрѣченія въ священныхъ книгахъ. Народъ понимаетъ смыслъ псалма 20, читаемаго въ началѣ утрени; этимъ псалмомъ онъ молится такъ:

„Господи, силою твоею возвеселится Царь и о спасеніи твоёмъ возрадуется зъло. Желаніе сердца его далъ еси ему, и жотѣнія устну его нѣси лишилъ его. Яко предварилъ еси его благословеніемъ благодѣтельнымъ, положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна. Живота просилъ есть у тебе, и далъ еси ему долготу днѣй во вѣкъ вѣка. Велия слава его спасеніемъ твоимъ: славу и велелѣніе возложиши на него. Яко даси ему благословеніе во вѣкъ вѣка: возвеселиши его радостію съ лицемъ твоимъ. Яко царь уповаетъ на Господа: и милостію Вышняго не подвижится. Да обрящется рука твоя всѣмъ врагомъ твоимъ: десница твоя да обрящетъ вся ненавидящія тебе. Яко положиши ихъ яко пещь огненную во время лица твоего: Господь иже своимъ смятетъ я, и съплетъ ихъ огонь. Плодъ ихъ отъ земли погубиши, и съмя ихъ отъ сыновъ человѣческихъ: Яко уклониша на тя злая, помыслиша совѣты, ихже не возмогутъ составить. Яко положиши я хребетъ: во избытцѣхъ твоихъ уготовиши лице ихъ“.

Очень понятно опредѣленія Царя. По боговдохновенному разуму псалмопѣвца, Царь получаетъ отъ Бога благодатное благословеніе, является избранникомъ Божиимъ, поэтому Богъ чрезъ духовныхъ представителей народа, возлагаетъ на Царя вѣнецъ съ камнями чистой воды, какъ эмблема чести. Такой Богомъ вѣнчанный Царь, въ благихъ Его желаніяхъ, ничего не лишенъ отъ Бога. По просьбѣ его, Богъ даетъ ему и долгоденствіе, и славу, и радостное настроеніе, въ общеніи съ Богомъ (радостію съ Лицемъ Твоимъ). И понимаетъ это народъ; понимаетъ и вторую часть псалма, которая увѣренно заявляетъ, что при помощи Божіей найдется у Царя рука сильная для отмщенія всѣмъ, ненавидящимъ Его.

Пожреть таковыхъ огонь; плодъ, т. е. поколѣніе ихъ, погибнетъ за то, что они склонны къ злу, за то, что замышляютъ такія предпріятія, которыхъ сами не могутъ правильно выполнить. Ты, Царь, обратишь враговъ спиною (или тыломъ—въ бѣгство) и положишь ихъ ницъ, вверхъ спиною (положиши я хребетъ); а избытокъ твоего оружія приготовишь для нападенія на нихъ въ лицо (спереди, съ фронта). Картина живописная и сильная: враги Царя съ позоромъ бѣгутъ и падаютъ ницъ, погибая на полѣ брани, а которые, казалось, спаслись, подвергаются нападенію Царскаго войска прямо въ лицо; словомъ мятежниковъ бьютъ и спереди, и сзади. Случилось недавно подобное въ Москвѣ. Твердо пребывая въ истинахъ вѣры, считая изрѣченія священнаго писанія за непреложную истину, народъ имѣетъ самое высокое понятіе о Царѣ-вѣнценосцѣ, и всякое непочтеніе къ нему, слава Богу, считаетъ тяжкимъ грѣхомъ. Православный народъ тѣмъ болѣе пребываетъ въ ученіи псалма 20-го, что и Св. Апостолы не только подтвердили это ученіе, а еще болѣе развили его, преподавши христіанамъ слѣдующее: Перв. Посл. Петра Гл. 2 ст. 13—21. *„Повинитесь всякому человѣку созданію Господа ради: аще царю, яко преобладающему; аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ, въ отмищеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ: яко тако есть воля Божія благотворнымъ обуздывать безумныхъ человѣкъ невѣжество: яко свободни, а не яко прикровенія имуще злобы свободу, но яко раби Божіи. Всѣхъ почитайте: братство возлюбите, „Бога бойтесь, Царя чтите. Раби, повинуйтесь во всякомъ страхѣ владыкамъ, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ. Себо есть угодно предъ Богомъ, аще совѣсти ради Божія терпите кто скорби, страждете безъ*

правды. Кая бо похвала, аще соирътиающа мучими терпите; но аще добро творяще и страждуще терпите, сіе угодно предъ Богомъ. На сіе бо и зване бысте“.

Смысль сихъ апостольскихъ словъ, выраженныхъ даже по славянски, чрезвычайно понятенъ для всякаго, кто черпаетъ истины не изъ житейскихъ, мірскихъ только источниковъ, часто переполненныхъ заблужденіями, а главнымъ образомъ изъ такихъ, которые преподалъ на всѣ времена, разъ навсегда нашъ Спаситель, лично намъ и черезъ своихъ избранниковъ, духомъ Божіемъ вдохновленныхъ, учениковъ и апостоловъ. „Повинуйтесь, учитъ первоверховный апостолъ Петръ, всякому человѣчу созданію Господа ради“, т. е. всякимъ такимъ законамъ и властямъ, которые созданы ради охраненія истинъ, Господомъ Богомъ намъ поставленныхъ въ обязанность. А эти обязанности повиновенія: Царю, какъ преобладающему передъ нами по избранію Божію чрезъ видимый знакъ помазанія; затѣмъ его высшимъ властямъ, поставленнымъ въ возмездіе злодѣямъ и въ поощреніе поступающимъ по законамъ. Потому что такова воля Божія, чтобы всѣ, поступающіе по правдѣ, по закону, обуздывали невѣжество безумцевъ, непокорныхъ закону. Будьте, говоритъ апостолъ, свободны, но не прикрывайте злобу именемъ свободы, какъ дѣлаютъ революціонеры, совершая всякія злодѣянія во имя свободы, а какъ рабы Божіи, всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь; Царя чтите, а революціонеры и Бога не боятся, и Царя не чтутъ. Повинуйтесь, учитъ онъ, не только кроткимъ и снисходительнымъ властямъ, но хотя бы и излишне строгимъ, такъ какъ повиновеніе только кроткимъ и снисходительнымъ не есть заслуга, это уже не трудъ, не подвигъ, а удобство, пользованіе заботами;

заслуга христіанина въ томъ, что онъ, по своей христіанской совѣсти, способенъ терпѣть и скорби, и напрасныя страданія. Нечего хвалиться тому, кто дѣйствуя противозаконно, дѣлая преступленіе, терпитъ за тѣмъ, если ему будетъ опредѣлено наказаніе. Революціонеры какъ разъ хвалятся и считаютъ себя героями и страдальцами, когда ихъ караютъ за призывы къ насилию, къ погромамъ и грабежамъ. Похвалится тотъ, кто не дѣлая преступленій, дѣлая все въ правилахъ закона, терпитъ незаслуженно наказаніе,—это вотъ угодно Богу, на то и призваны всѣ христіане. Революціонеры этого не признаютъ, а поднимаютъ на смѣхъ и обзываютъ глупцомъ всякаго, кто, по долгу христіанскому, терпѣливо безъ бунта, переноситъ незаслуженныя скорби, уча и другихъ такому терпѣнію. Тоже самое понятіе о Царѣ и о властяхъ боговдохновенно преподавъ и развилъ и другой первоверховный апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ Гл. 13 ст. 1—7:

„Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: суція же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти, Божію и повелѣнію противляется: противляющіися же, себѣ грѣхъ пріемлютъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хоцещи же ли не бояться власти,—благое твори: и имѣти будещи похвалу отъ него: Божій бо слуга есть, тебѣ бо благое; аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носить; Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему. Тѣмже потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дано днеше: служителю бо Божію суть, во истое сіе пребывающее. Воздадите убо всѣмъ должная:

ему же убо урокъ, урокъ; а ему же дань, дань; а ему же страхъ, страхъ; а ему же честь, честь“.

Нѣтъ, говоритъ по вдохновенію Божію апостолъ, такой власти, которая была бы не отъ Бога, а потому всякій, кто противится властямъ (какъ революціонеры), кто дерзкими смутами, грабежами и насиліемъ стремится къ низверженію властей, тотъ противится Божію повелѣнію, налагая на себя тяжкій грѣхъ. Въ поясненіе этого важнаго христіанскаго правила, апостолъ учитъ, что власти не могутъ вселять страхъ и боязнь тѣмъ, кто дѣлаетъ добро, наоборотъ страхъ и боязнь отъ властей должна быть только у дѣлающихъ преступленія. Если ты хочешь не бояться власти, смотришь ей прямо въ глаза безъ всякаго смущенія, — дѣлай все доброе. И не страшень, а благосклонень и милостивъ будетъ для тебя не только Царь, не только министръ, а и губернаторъ, и полиціймейстеръ, и исправникъ, и становой старшина; ибо пребывая въ правдѣ, правдою приводя оправданія, не прибѣгая ко лжи и обличая ложь, всегда добьешься правды. Всякій же преступникъ, бойся всякой власти, начиная съ сотскаго: когда нибудь узнають тебя, виновника зла, изловятъ, осудятъ и кару опредѣлятъ, (какъ ловятъ теперь революціонеровъ), такъ какъ каждый блюститель закона „не безъ ума мечъ носить“, не безъ разбора къ своей части приставлень, а Божій слуга есть, отмститель въ гнѣвъ зла творящему, почему и необходимо повиновеніе не только потому, что страшень гнѣвъ, страшны отмщенія, наказаніе, но и потому, что этого требуетъ совѣсть. Если допустить противное, т. е. признать, будто повиновеніе властямъ совѣмъ не нужно, это значитъ допустить пояденіе сильнымъ слабого, кто силенъ, тотъ и сытъ, и безопасень; кто слабъ, тотъ какъ

заяцъ, готовься на обѣдъ или ужинъ волку, лисицѣ, ястребу. Въ защиту то этихъ слабыхъ предъ сильными отъ Бога и установлены власти подѣ державнымъ главенствомъ Царя. А такъ какъ штаты блюстителей порядка и безчисленные средства къ водворенію и упроченію такого порядка требуютъ затратъ, то апостолъ и учитъ: сего бо ради и дани даете, и заключаетъ свое ученіе по этому важному предмету: воздадите всѣмъ должная: кому урокъ, т. е. опредѣленную подать,—дайте урокъ, кому дань,—дайте дань и т. д. Тотъ же апостолъ Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Тимоѳею Гл. 2 ст. 1 и 2 пишетъ:

„Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за всѣ челоѣвки; за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“.

Это обращеніе апостола толкованій не требуетъ, очень понятно оно для всякаго христіанина,—всегда слышимъ его на молебнахъ въ царскіе дни. Не лишне только пояснить, что эти слова Апостолъ писалъ Тимоѳею тогда, когда царемъ вселенной былъ Неронъ, этотъ жесточайшій историческій деспотъ—и гонитель христіанъ. Если даже такого царя апостолъ признавалъ необходимымъ для тихаго и безмолвнаго житія и велѣлъ прежде всего молиться за него, то тѣмъ болѣе не надо ли чтить и молитвенно поминать Царя Православнаго, защитника свободы совѣсти всѣхъ своихъ подданныхъ. Имѣя понятіе о Царѣ и властяхъ съ этой псалмопѣвческой и апостольской точки зрѣнія, истинный христіанинъ другой точки зрѣнія не признаетъ, въ особенности та часть христіанъ, которую чествуютъ „черными“. Пребывая въ такомъ понятіи и, слава Богу, не измѣняя